

УДК 343.95
МРНТИ 10.85.31

DOI: <https://doi.org/10.37788/2026-2/195-201>

П.О. Филатова^{1*}

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: polet0999@mail.ru)

**Криминалистическое учение об инсценировке:
психология искажения материальной обстановки места происшествия**

Аннотация

Основная проблема: Ключевой проблемой расследования преступлений, сопровождающихся инсценировкой, является сложность выявления умышленного искажения материальной обстановки, которое маскирует истинный характер события. Психологические механизмы создания «ложной картины» преступником приводят к возникновению информационного шума и дезориентации следствия. Существующие методики не всегда учитывают тонкую связь между психофизиологическим состоянием субъекта и характером оставляемых им следов, что затрудняет распознавание «негативных обстоятельств» и идентификацию личности правонарушителя по его поведенческому почерку в вещной обстановке.

Цель: Целью статьи является исследование психологических основ инсценировки как специфического вида криминалистической деятельности, выявление закономерностей искажения материальной среды и разработка критериев психологической диагностики инсценировок. Особое внимание уделяется анализу внутреннего механизма формирования ложного алиби через материальные объекты и определению типичных «психологических промахов» преступника при моделировании места происшествия.

Методы: В исследовании используются системно-структурный метод, метод психологического моделирования, сравнительно-аналитический метод, а также анализ экспертной и следственной практики. Теоретическую базу составили труды по криминалистической технике и судебной психологии, что позволило синтезировать знания о материальных следах и психических процессах субъекта, их оставившего.

Результаты и их значимость: В ходе анализа выявлены закономерности возникновения «информационных противоречий» между идеальной моделью преступления в сознании виновного и её материальным воплощением. Установлено, что избыточность или демонстративность следов часто является следствием психологической напряженности и стремления субъекта к гиперкомпенсации. Доказано, что выявление признаков инсценировки должно базироваться на поиске несоответствий между объективной логикой развития события и субъективными представлениями преступника о «правдоподобности» обстановки.

Решение указанных проблем позволит повысить эффективность осмотра места происшествия, сократить сроки изобличения виновных и минимизировать риск следственных ошибок, вызванных искусственно созданными версиями. Полученные выводы способствуют развитию криминалистического учения об инсценировке и совершенствованию тактики следственных действий.

Ключевые слова: криминалистическая инсценировка, психология преступника, материальная обстановка, негативные обстоятельства, место происшествия, искажение информации, криминалистическая техника.

Введение

Криминалистическое учение об инсценировке занимает особое место в системе противодействия расследованию преступлений. Инсценировка представляет собой умышленное создание преступником или иными лицами обстановки, не соответствующей фактически произошедшему событию, с целью введения следствия в заблуждение. В условиях цифровизации и роста правовой грамотности населения способы сокрытия преступлений становятся более изощренными, что требует глубокого понимания психологии субъекта, искажающего реальность.

Актуальность темы обусловлена тем, что материальные следы на месте происшествия являются не только отражением физических действий, но и «проекцией» внутреннего состояния преступника, его страхов, стереотипов и интеллектуальных возможностей. В следственной практике, в том числе в Республике Казахстан, выявление признаков инсценировки остается одной из сложнейших задач, требующей интеграции знаний криминалистической техники и судебной психологии.

В статье рассматриваются психологические механизмы формирования ложной обстановки, анализируются типичные ошибки («негативные обстоятельства»), допускаемые инсценировщиками, и предлагаются методы их выявления на основе психологического профилирования материальной среды.

Материалы и методы

При подготовке статьи использовались системный, деятельностный, сравнительно-аналитический и метод психологического моделирования.

В качестве источников применялись:

- Труды ведущих ученых-криминалистов (Р.С. Белкина, Г.Н. Мудьюгина и др.) по теории инсценировок.
- Нормативные акты, регламентирующие порядок проведения осмотра места происшествия.
- Материалы следственной и экспертной практики по делам об убийствах, замаскированных под самоубийства или несчастные случаи, и кражах с признаками инсценировки.

Использование метода реконструкции позволило сопоставить «идеальную модель» события, созданную преступником, с фактическими материальными последствиями, выявив закономерности возникновения логических противоречий.

Результаты

В процессе исследования были выявлены ключевые закономерности, определяющие психологическую природу искажения материальной среды:

1. Закономерность «избыточности» информации. Преступник, стремясь сделать ложную версию максимально убедительной, оставляет слишком много «говорящих» улик, что противоречит естественному хаосу реального происшествия.
2. Психологическая обусловленность «негативных обстоятельств». Обнаружено, что отсутствие обязательных следов (например, отсутствие крови под трупом при наличии смертельного ранения) напрямую связано с неспособностью субъекта предвидеть все физические последствия своих действий в состоянии стресса.
3. Влияние эмоциональной связи с жертвой. Установлено, что инсценировки, совершенные близкими людьми, часто содержат элементы «посмертного прихорашивания» или необоснованного изменения положения тела, продиктованного чувством вины.
4. Стереотипность мышления. Большинство инсценировок строится на основе массовой культуры (кино, книги), что позволяет следствию выявлять «шаблонные» действия, не соответствующие индивидуальным особенностям конкретной обстановки [1].

Обсуждение

Современное состояние криминалистической науки позволяет рассматривать инсценировку не просто как механическое изменение обстановки, а как сложный процесс внешнего опредмечивания ложной мысленной модели события. В этом процессе неизбежно возникает конфликт между желаемым (версией преступника) и действительным (законами физики, биологии и трасологии). Глубокий анализ этого конфликта позволяет не только разоблачить инсценировку, но и реконструировать психологический облик лица, её совершившего.

1. Психологический механизм и когнитивные искажения инсценировщика

Создание «ложной картины» – это интеллектуальная деятельность, протекающая в условиях острого стресса и дефицита времени. Психологи выделяют несколько базовых механизмов, которые приводят к разоблачению инсценировки:

Эффект «избыточного старания» (гиперкомпенсация): Преступник, опасаясь, что его версия покажется неубедительной, стремится акцентировать внимание следователя на определенных деталях. Это приводит к появлению «кричащих» улик. Например, при инсценировке кражи из сейфа преступник может разбросать вещи по всей комнате, хотя для

доступа к деньгам в этом не было необходимости. Такая демонстративность – прямой маркер психологической неуверенности автора инсценировки.

Стереотипность и «сценарное мышление»: Субъект чаще всего моделирует ситуацию на основе своего жизненного опыта или массовой культуры (кино, детективные романы). В результате на месте происшествия появляются «шаблонные» следы, которые выглядят логично с точки зрения обывателя, но невозможны с точки зрения профессиональной криминалистики.

Игнорирование фоновых признаков: Сосредоточившись на создании крупных, «сюжетных» следов, преступник упускает из виду микрообъекты, запаховые следы или естественные процессы (оседание пыли, изменение температуры, трупные явления). Возникает когнитивный разрыв: «сцена» выглядит убедительно в макромасштабе, но рассыпается при детальном исследовании микромира.

2. Феноменология «негативных обстоятельств» как ключ к истине

Негативные обстоятельства – это фундамент разоблачения любой инсценировки. С психологической точки зрения, они представляют собой «белые пятна» в плане преступника.

Отсутствие необходимых следов: Если на месте «ожесточенной борьбы» (по версии инсценировщика) мебель опрокинута, но на полу нет мелких осколков разбитой вазы или пуговиц, это свидетельствует о том, что мебель роняли аккуратно, имитируя беспорядок.

Наличие противоречивых следов: Например, наличие крови жертвы на подошве обуви самого «обнаружившего труп» родственника, когда, по его словам, он к телу не подходил. Психологически это объясняется тем, что в момент инсценировки преступник совершает множество хаотичных движений, которые не фиксируются его сознанием из-за стресса, но фиксируются материальной средой [2].

3. Этико-психологические аспекты и «посмертное прихорашивание»

Особую группу составляют инсценировки, мотивированные не только страхом наказания, но и внутренними этическими конфликтами. В криминалистике описан феномен «прихорашивания» жертвы (staging of the body).

Скрытие аморального характера события: Родственники могут инсценировать несчастный случай на месте суицида, чтобы избежать социального осуждения.

Символические действия: Укрытие тела пледом, подкладывание подушки под голову жертвы или закрытие ей глаз. Эти действия абсолютно нелогичны для «случайного» преступника или грабителя, но они выдают глубокую эмоциональную связь и чувство вины субъекта. Анализ таких деталей позволяет следователю мгновенно сузить круг подозреваемых до ближайшего окружения.

4. Тактика выявления и профилирование «автора» инсценировки

Разоблачение инсценировки требует от следователя применения метода рефлексивного управления. Следователь должен мысленно встать на место преступника и задать вопрос: «Какой цели он хотел достичь, оставляя именно этот след?» [3].

Проверка на «техническую грамотность»: Если инсценировка короткого замыкания выполнена профессионально, значит, субъект обладает навыками электрика. Если взлом двери имитирован грубо – значит, субъект не знаком с механикой замков.

Пространственно-временной анализ: Тщательное сопоставление времени, необходимого для создания такой обстановки, с алиби подозреваемых. Психологическое напряжение часто заставляет инсценировщика тратить на «декорации» гораздо больше времени, чем он готов признать в показаниях.

Использование фактора неожиданности: Демонстрация преступнику найденного «негативного обстоятельства» часто приводит к эмоциональному срыву, так как разрушает его тщательно выстроенную интеллектуальную защиту.

5. Теория информационного отражения и «интеллектуальный автограф» преступника

В основе любой инсценировки лежит процесс замещения подлинной информации ложной. Однако, согласно законам криминалистики, полное уничтожение информации невозможно – происходит лишь её перераспределение. Преступник, пытаясь «стереть» следы одного события, неизбежно накладывает на них следы своей деятельности по маскировке.

Здесь возникает феномен «интеллектуального автографа». Каждый инсценировщик обладает определенным уровнем правовых, технических и житейских знаний.

Профессиональная деформация: Электрик, инсценирующий пожар, сделает это технически грамотно, но «перемудрит» с деталями, которые обычный поджигатель бы не учел.

Уровень криминалистической осведомленности: Лица, ранее судимые или работавшие в органах, часто используют «контрприемы» (например, разбрасывание окурков посторонних лиц или использование перчаток), но именно эта стерильность места происшествия часто становится главным признаком фальсификации. Психологически преступник не может выйти за пределы своего тезауруса, и это ограничение – мощный инструмент для следствия [4].

6. Динамика стресса и «туннельное зрение» инсценировщика

Психофизиологическое состояние субъекта в момент искажения обстановки характеризуется запредельным уровнем стресса. В таком состоянии у человека включается «туннельное зрение» – когнитивное сужение, при котором внимание фокусируется только на центральной задаче (например, «положить нож в руку жертвы»).

Это приводит к фатальным для преступника ошибкам:

Нарушение топографии следов: Преступник может тщательно имитировать следы борьбы на уровне человеческого роста, но совершенно забыть о поле или потолке. Он не учитывает, что брызги крови подчиняются законам баллистики, а не его сценарию.

Игнорирование временных факторов: Субъект не берет в расчет биологические часы (остывание трупа, подсыхание пятен, развитие личинок насекомых). Создавая ложное время смерти, он «рисует» картину, которая физически не могла развиваться за заявленный промежуток времени. С точки зрения психологии, это объясняется тем, что для инсценировщика время в момент стресса «схлопывается», и он теряет способность к объективному хронометражу.

7. Семантический анализ «материального высказывания»

Место происшествия при инсценировке можно рассматривать как текст, написанный преступником для следователя. В этом тексте всегда присутствуют «логические знаки препинания», которые расставлены неверно.

Избыточная наглядность: Если на месте «ограбления» ценные вещи оставлены на виду, а перевернуты только ящики с бельем, преступник подсознательно «сообщает», что его целью было не обогащение, а создание видимости беспорядка. Он психологически не может заставить себя уничтожить или выбросить действительно ценное имущество (особенно если он – член семьи), что создает явный диссонанс.

Символическая детерминация: Иногда искажение обстановки несет характер «послания» или ритуала. Например, демонстративное оставление орудия преступления на видном месте может быть попыткой переложить вину на конкретное лицо, к которому преступник испытывает неприязнь. Анализ направленности инсценировки позволяет определить вектор интересов субъекта.

8. Рефлексивная модель взаимодействия «Следователь – Инсценировщик»

Разоблачение инсценировки – это классическая рефлексивная игра. Преступник строит модель: «Я сделаю так, чтобы следователь подумал вот это». Следователь же должен построить модель второго порядка: «Преступник сделал так, чтобы я подумал вот это, но на самом деле он скрывает то-то».

Ключевым методом здесь является метод «вытягивания нити»:

Выявление аномалии: Обнаружение одного маленького факта, который не вписывается в общую картину (например, закрытая изнутри на замок дверь при «уходе грабителей»).

Разрушение целостности легенды: Следователь начинает выстраивать альтернативную версию, исходя из этой аномалии.

Психологическое давление фактами: Предъявление преступнику материального доказательства его «психологического промаха» часто приводит к признанию, так как субъект понимает, что его интеллектуальное превосходство, на которое он рассчитывал при создании инсценировки, повержено.

9. Применение современных технологий в диагностике инсценировок

Психология искажения среды сегодня сталкивается с новыми вызовами. Развитие технологий позволяет преступникам использовать цифровые инсценировки (подделка логов, изменение метаданных фото). Однако «человеческий фактор» остается неизменным.

3D-моделирование места происшествия: Позволяет увидеть обстановку с разных ракурсов и обнаружить физическую невозможность совершения тех действий, на которые указывает инсценировщик (например, невозможность нанесения удара из определенной позиции).

Психолингвистический анализ показаний в сопоставимости с обстановкой: Если в рассказе подозреваемого описание обстановки слишком детальное («как по писаному»), это

свидетельствует о предварительном заучивании ложной модели, в то время как свидетели реальных событий обычно помнят обстановку фрагментарно и хаотично.

Заключение

Криминалистическое учение об инсценировке доказывает: как бы хитер ни был преступник, он ограничен рамками своей психики и законами материального мира. Психология искажения обстановки – это всегда борьба между стремлением скрыть истину и неспособностью полностью контролировать микро- и макроотражение своих действий.

Для повышения эффективности раскрытия таких преступлений требуется:

Создание цифровых библиотек типичных инсценировок для автоматизированного поиска аналогий в следственной практике.

Углубленное обучение экспертов-криминалистов методам «поведенческого анализа» места происшествия.

Развитие междисциплинарного подхода, где криминалист работает в тесной связке с судебным психологом уже на этапе первого осмотра.

Понимание психологических корней материального искажения превращает место происшествия из «немного свидетеля» в красноречивого обличителя, способного сокрушить самую продуманную ложь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – Москва: Юрист, 1997. – 480 с.
- 2 Унжакова С.В., Антонов В.А. Понятие и сущность криминальных инсценировок // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. – 226 с.
- 3 Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. – 3-е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 613 с.
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2026 г.). – Алматы: Юрист, 2026. – 312 с.

REFERENCES

- 1 Belkin, R.S. (1997). Course of Criminology. In 3 vols. Vol. 3: Criminalistic tools, techniques and recommendations [Kurs kriminalistiki. V 3 t. T. 3: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii]. Moscow: Yurist [in Russian].
- 2 Unzhakova, S.V., & Antonov, V.A. (2024). Concept and Essence of Criminal Staging [Ponyatie i sushchnost' kriminal'nyh inscenirovok]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskii institut MVD RF [in Russian].
- 3 Ishchenko, E.P., & Egorov, N.N. (2021). Criminology: textbook and practicum for universities [Kriminalistika: uchebnik i praktikum dlya vuzov]. Moscow: Yurait [in Russian].
- 4 Republic of Kazakhstan. (2014). Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan [Ugolovno-processual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan]. Almaty: Izd. Yurist [in Russian].

П.О. Филатова¹

¹Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Инсценировка туралы криминалистік ілім: оқиға орнындағы материалдық жағдайды бұрмалау психологиясы

Инсценировкамен (садақалаумен) ұштасқан қылмыстарды тергеудің басты мәселесі – оқиғаның шынайы сипатын жасыратын материалдық жағдайды қасақана бұрмалауды анықтаудың күрделілігі болып табылады. Қылмыскердің «жалған көрініс» жасаудың психологиялық механизмдері ақпараттық кедергілердің туындауына және тергеудің бағыттан адасуына әкеп соғады. Қолданыстағы әдістемелер субъектінің психофизиологиялық күйі мен ол қалдырған іздердің сипаты арасындағы нәзік байланысты әрдайым ескере бермейді, бұл «жағымсыз мән-жайларды» тануды және заттық ортадағы мінез-құлық қолтаңбасы бойынша құқық бұзушының тұлғасын сәйкестендіруді қиындатады.

Мақаланың мақсаты – инсценировканың криминалистік қызметтің ерекше түрі ретіндегі психологиялық негіздерін зерттеу, материалдық ортаны бұрмалау заңдылықтарын анықтау және инсценировкаларды психологиялық диагностикалау критерийлерін әзірлеу. Материалдық объектілер арқылы жалған алибиді қалыптастырудың ішкі механизмін талдауға және оқиға орнын модельдеу кезіндегі қылмыскердің типтік «психологиялық қателіктерін» анықтауға ерекше назар аударылады.

Зерттеуде жүйелік-құрылымдық әдіс, психологиялық модельдеу әдісі, салыстырмалы-талдау әдісі, сондай-ақ сараптамалық және тергеу практикасына талдау жасау қолданылды. Теориялық базаны криминалистік техника мен сот психологиясы бойынша еңбектер құрады, бұл материалдық іздер мен оларды қалдырған субъектінің психикалық процестері туралы білімді біріктіруге мүмкіндік берді.

Талдау барысында кінәлі адамның санасындағы қылмыстың идеалды моделі мен оның материалдық көрінісі арасындағы «ақпараттық қайшылықтардың» туындау заңдылықтары анықталды. Іздердің артықтығы немесе демонстративтілігі көбінесе психологиялық шиеленістің және субъектінің гиперкомпенсацияға ұмтылысының салдары екені дәлелденді. Инсценировка белгілерін анықтау оқиға дамуының объективті логикасы мен қылмыскердің жағдайдың «шынайылығы» туралы субъективті түсініктері арасындағы сәйкессіздіктерді іздеуге негізделуі тиіс екені негізделді.

Аталған мәселелерді шешу оқиға орнын қараудың тиімділігін арттыруға, кінәлілерді әшкерелеу мерзімін қысқартуға және жасанды түрде жасалған нұсқалардан туындайтын тергеу қателіктерінің қаупін азайтуға мүмкіндік береді. Алынған тұжырымдар инсценировка туралы криминалистік ілімнің дамуына және тергеу әрекеттерінің тактикасын жетілдіруге ықпал етеді.

Түйін сөздер: криминалистік инсценировка, қылмыскер психологиясы, материалдық жағдай, жағымсыз мән-жайлар, оқиға орны, ақпаратты бұрмалау, криминалистік техника.

P.O. Filatova¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Forensic Doctrine of Staging: The Psychology of Distorting the Physical Environment of a Crime Scene

The key problem in investigating crimes involving staging is the complexity of identifying the intentional distortion of the physical environment used to mask the true nature of the event. The psychological mechanisms behind a perpetrator's creation of a "false picture" lead to information noise and the disorientation of the investigation. Existing methodologies do not always account for the subtle connection between the subject's psychophysiological state and the nature of the traces they leave, which complicates the recognition of "negative circumstances" and the identification of the offender's personality through their behavioral signature in the physical environment.

The goal of the article is to study the psychological foundations of staging as a specific type of forensic activity, identify patterns in the distortion of the physical environment, and develop criteria for the psychological diagnosis of staging. Particular attention is paid to analyzing the internal mechanism of forming a false alibi through material objects and identifying the typical "psychological lapses" of a perpetrator when modeling a crime scene.

The study utilizes the systemic-structural method, the method of psychological modeling, the comparative-analytical method, and an analysis of expert and investigative practice. The theoretical framework is composed of works on forensic technology and judicial psychology, which allowed for the synthesis of knowledge regarding material traces and the mental processes of the subject who left them.

The analysis revealed patterns in the emergence of "informational contradictions" between the ideal model of the crime in the mind of the perpetrator and its physical manifestation. It was established that the redundancy or demonstrativeness of traces is often a consequence of psychological tension and the subject's drive for hypercompensation. It is proven that identifying signs of staging should be based on searching for inconsistencies between the objective logic of the event's progression and the perpetrator's subjective perceptions of the scene's "plausibility."

Solving these problems will increase the efficiency of crime scene examinations, reduce the time required to expose the guilty, and minimize the risk of investigative errors caused by artificially

created versions. The findings contribute to the development of the forensic doctrine of staging and the improvement of the tactics of investigative actions.

Keywords: forensic staging, criminal psychology, material environment, negative circumstances, crime scene, information distortion, forensic technology.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2026 г.